

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

На правах рукописи
УДК 330.014,0 : 338 (07; 98) (47)

БЕРИДЗЕ Теймураз Арчилович

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУВЕРЕНИТЕТА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Специальность 08.00.01 - политическая экономия

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 1992

Работа выполнена в Институте экономики Российской Академии наук (РАН)

Официальные оппоненты:

- д.э.н., проф. Кашин В.Н.
- д.э.н., проф. Макаров С.П.
- д.э.н., проф. Семенов В.Ф. Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Татарстана

Ведущая организация: Институт новых хозяйственных структур и приватизации Российской Академии управления

Защита состоится "1" декабря 1992 г. в 15.00 час. на заседании специализированного Совета Д.002.21.01 по присуждению ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 - политическая экономия; 08.00.05 - экономика, организация управления и планирования народным хозяйством; 08.00.08 - эффективность капитальных вложений и новой техники в Институте экономики РАН по адресу: 117218, г.Москва, ул.Красикова, д.27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики РАН.

Автореферат разослан "30" октября 1992 года.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат экономических наук

В.М.Попов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы определяется объективной необходимостью разработки новой парадигмы функционирования экономических отношений в связи с переходом к рыночным отношениям, формированием качественно нового типа экономического пространства, с одной стороны, и нового качества взаимодействия экономики и политики, в условиях принципиально иного национально-государственного устройства¹, экономического пространства бывшего СССР, с другой стороны.

Иначе говоря, речь идет о разработке нового хозяйственно-политического механизма. Возникает совершенно специфическая проблема взаимоотношения республик – суверенных государств, проблема сочетания суверенитета отдельных государств с эффективностью их совместной экономической деятельности, проблема совмещения требований экономической целесообразности с политической стороной вопроса, проблема возможности сохранения в экономической политике баланса между экономической эффективностью и политической ориентацией.

Сегодня в экономике вновь образованных государств на базе прежнего СССР резко проявилась растущая дезорганизация, дезинтеграция экономики и кризис управляемости, экономика вошла в инвестиционный кризис, последствия которого менее заметны, но намного тяжелее, чем развал потребительского рынка (так как будут усиливаться во времени и найдут отражение на структуре производства, техпрогрессе и т.д.), что выразилось прежде всего в спаде производства², бюджетном дефиците, ускоряющейся инфляции³, по-

1. "Национальное" трактуется автором расширительно – не только как понятие собственно этническое, национальное, но и как включающее государственно-территориальное.

2. Снижение уровня общественного производстве началось в 1990 г., когда национальный доход СССР впервые за всю послевоенную историю сократился на 4%, в том числе в РСФСР – на 5%. В 1991 г. интенсивность экономического спада резко возросла. За год национальный доход СССР сократился еще на 10%, а РСФСР – на 11% (в первом квартале 1992 г. – на 16%).

3. При сложившихся в 1991 году суммах доходов и расходов союзного бюджета его дефицит составил 150 млрд. руб., резко возрос общий дефицит бюджетной системы. Государственный внутренний долг составил свыше одного триллиона рублей против 629

чительный урок которых состоит в том, что нельзя допускать разрыва кооперационных связей, не добившись конкурентоспособности на мировом рынке и конвертируемости валюты.

Распад экономического, социального, политического и ресурсно-экономического потенциала объясняется общей кризисной ситуацией во всех сферах жизни общества. Именно этот кризис резко обострил и до предела обострил ранее сглаживаемые внутри- и межреспубликанские, межрегиональные противоречия; на протяжении последних десятилетий для этого сознательно использовалась известная система организационно-правовых и идеологических механизмов, адекватных осуществленным в тот период представлениям о сути, задачах и методах функционирования государства и экономики. Именно этот кризис породил и множество коллизий с высокой дезинтеграционной, территориально-деструктивной потенцией.

С точки зрения истории постановки (середина 80-х годов) и развития проблемы следует подчеркнуть, что вначале она заявила о себе исключительно в экономическом плане (идея "территориального (регионального) хозрасчета", "самоокупаемости и самофинансирования городов, краев и областей", "республиканского хозрасчета", "платы за трудовые ресурсы" и пр.), затем появилась и политический фактор (так называемый процесс суверенизации административно-территориальных образований и республик). Такая дезинтеграция может быть в равной степени и позитивной и негативной - в зависимости от целей и форм, в которых она осуществляется. Существует трудно формализуемая грань перехода положительных начал территориальной дезинтеграции в сугубо отрицательные; эта грань преодолевается тогда, когда один и тот же дезинтеграционный признак становится откровенно доминирующим. Тогда самостоятельность обращается в политический сепаратизм, стремление к сохранению национально-этнических ценностей - в национализм, процесс формирования местных рынков - в хозяйственную самоизоляцию и т.д.

млрд.руб. на начало 1990 года (См.: Экономика стран-членов сообщества независимых государств в 1991 году (Обзор Госкомстата // Экономика и жизнь. 1992. № 6.) Если за три десятилетия после денежной реформы 1961 г. в Советском Союзе было выпущено в наличный оборот 133,8 млрд.руб., то за один лишь 1991 г. - 137,3 млрд.руб. Эмиссия наличных денег в рамках СНГ за I квартал с.г. составила 103 млрд.руб.

Сегодня, в условиях распада СССР и возникновения на его базе ряда государств проблема приобретает несколько иной характер. Речь идет, во-первых, об экономическом взаимодействии национальных экономик суверенных государств, во-вторых, об определяемой тенденции хозяйственных процессов – реинтеграции на качественно новой основе – рыночных отношениях. Как это ни парадоксально звучит, но именно переход на рыночные отношения (а точнее мимикрия на этот переход) способствовал распаду хозяйственных связей, и именно задействование цивилизованных рыночных отношений должно способствовать формированию единого экономического пространства как условия эффективного функционирования экономики и исключения политических противостояний новых государств.

Степень разработанности проблемы. Проблема взаимодействия национальных экономик суверенных государств, возникших на базе прежнего СССР, не являлась предметом специального (комплексного) политико-экономического анализа. Разве что были предложены различные экономические программы выхода из кризиса, призванные сохранить единое экономическое пространство (правительственная, С.Шаталина, Г.Явлинского, Е.Сабурова и др.), носившие преимущественно инструментальный характер.

Следует отметить, что отдельные вопросы данной проблематики исследовались в рамках анализа проблемы централизма и самостоятельности в экономике¹. Есть исследования, характеризующиеся и более конкретным охватом данной проблемы².

1. См., например: Панорама экономической перестройки / Под ред. Абалкина Л.И. – М.: Экономика. 1989; Лацис О.Р. Экономическая централизация и централизм управления: проблемы взаимосвязи – М.: Наука. 1987; Радзиевский А.И. Централизм и самостоятельность (отраслевой аспект). – М.: Экономика. 1987; Стойник А.Н. Демократический централизм в управлении. – М.: Наука. 1989; Сорокин Д.Е. Саморегулирование в социалистической экономике. – М.: Экономика. 1990; Централизм и самостоятельность – новые пути развития хозяйственного механизма / В.М. Иванченко, А.А.Сергеев, Л.М.Алябина и др. – М.: Экономика. 1990; Любинин А.Б. Централизм и самостоятельность в отношениях социалистической собственности. – М.: Наука. 1990; и др.

2. См., например, Папава В.Г., Ахметели Р.О. Грузия на пути к экономической самостоятельности. – Тбилиси: Мецниереба, 1990; Бухвальд Е., Валентей С., Одинцова А. Экономический суверенитет, самоуправление и демократизация // Общественные науки и современность. 1991. № 2; Котилко В. Договорные экономиче-

В западной литературе данная тема анализируется в рамках общей проблематики соотношения государства и рынка, демократии в экономике¹.

Ситуация сегодня такова, что экономическая целесообразность сложившихся межгосударственных и межрегиональных хозяйственных связей предана забвению. Кризис внутривластного и национально-территориального устройства привел к тому, что экономическая целесообразность сохранения хозяйственных связей практически не учитывается, а их миротворческая роль в межгосударственных отношениях обрасывается со счета.

В этом свете принципиально по-новому ставится задача осмысления проблемы экономических основ суверенитета, понимания суверенитета производителя как оюйотва, атрибута прежде всего непосредственного субъекта хозяйствования, действующего вместе с тем в определенной системе социально-политических и экономических координат.

Предмет и объект исследования. Предмет исследования настоящей диссертации – политико-экономическое содержание экономического суверенитета, функции и конкретные формы его реализации.

Объектом исследования является интегральная структура экономики: национально-государственные, национально-территориальные и территориальные образования различного уровня.

окие взаимоотношения республик // Экономист. 1991. № 2; Мише Патриция. Суверенитет в неустойчивой среде // Коммунист. 1991. № 13; Бобровников В., Зайченко М. Экономические взаимоотношения суверенных республик // Экономист. 1991. № 5; Завельский М., Львов Д. Механизм межрегиональных хозяйственных взаимодействий // Экономист. 1991. № 6; Мильнер Б. Межреспубликанские отношения и переход к рынку // Вопросы экономики. 1991. № 12; Валентей С. Экономический союз: цели и пути формирования // Вопросы экономики. 1991. № 12; Шишков Ю.В. От единого рублевого пространства к многовалютному // Финансы. 1992. № 8; и др.

I. Drucker P.F. The frontiers of management. London. 1987; Gill S., Law D. The global political economy: Perspectives, problems and policies. - N.Y. etc.: Harvester Wheatsheaf. 1988; Government and the marketplace. Asch Peter, Rosalind Seneca. USA. 1985; Hinsley F.H. Sovereignty, 2nd edn. - Cambridge, Cambridge University Press. 1986; Holland S. The global economy: from meso to macroeconomics. - N.Y.: St. Martin's press. 1987; The Politics of Nationalism and Ethnicity. James G. Kellas. - Hong-Kong: Macmillan 1991; Даль Р. Введение в экономическую демократию: Пер. с англ. - М. Наука, СП ИКЛА. 1991; и др.

Цель и задачи исследования. Главной целью работы является анализ экономических основ суверенитета; определение необходимых изменений в экономическом положении вновь образованных суверенных государств, связанных с переходом к новой парадигме их экономического взаимодействия. В соответствии с намеченной целью в диссертации были поставлены и решались следующие задачи:

- выявление специфики содержания суверенитета в экономике;
- рассмотрение экономических форм реализации суверенитета;
- анализ взаимосвязи политической и экономической демократии как основы эффективного функционирования общества;
- определение возможного вектора развития экономики в связи с качественно новой структурой национально-государственного устройства на базе прежнего СССР.

Методология исследования. Исследование базируется на положении об объективной обусловленности системы производственных отношений потребностями прогресса производительных сил общества. Автор исходит из примата общих экономических закономерностей функционирования общественного производства.

Исходной методологической посылкой в анализе является положение о многообразии субъектов экономической жизни. Экономика анализируется не как некое "аморфное" образование, а как целостный организм с конкретным содержанием, высеивающим фигуры частного индивидуума, трудового коллектива, отдельных ассоциаций трудящихся, регионов, общества в целом.

С учетом специфики предмета и задач исследования автор был поставлен перед необходимостью проведения различия между пониманием суверенитета в политике и экономике.

Анализ данной проблематики проводился и с учетом противоречий глобального характера:

- интеграция Запада контрастирует с дезинтеграцией Востока. Надгосударственная политическая интеграция на Западе сопровождается распадом государств на Востоке;

- усиливается интернационализация промышленности и политики в смысле общего понимания проблем и принятия решений. Одновременно растет значение региональных образований;

- европейское объединение, национальные государства и региональные образования - все эти факторы по-прежнему будут влиять на политическую ориентацию разных социумов.

Структура диссертации. Сформулированные автором цели и принятая методология обусловили следующую структуру диссертации.

ВВЕДЕНИЕ (Постановка проблемы).

ГЛАВА 1. О ЕДИНСТВЕ И РАЗЛИЧИИ СОДЕРЖАНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТИКЕ.

ГЛАВА 2. ЛОГИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА.

- 2.1. О принципиальной основе суверенитета в экономике.
- 2.2. Взаимодействие макро- и микроуровней экономики как выражение процесса обобществления и обособления производителей.
- 2.3. Региональный уровень хозяйствования: социально-экономическая целостность территории и суверенитет производителя.
- 2.4. Национализм и экономическая автаркия: истоки и последствия.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУВЕРЕНИТЕТА

- 3.1. Функционирование рыночных отношений – объективное условие реализации суверенитета в экономике.
- 3.2. Микроуровень: многообразие форм хозяйствования как условие экономической самостоятельности.
- 3.3. Макроуровень: взаимодействие экономических и институциональных начал.
- 3.4. Региональный уровень проблемы реализации суверенитета в экономике.
- 3.5. Взаимосвязь экономики и политики в процессе реализации суверенитета в экономике.

ГЛАВА 4. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

- 4.1. Синхронизация политических и экономических реформ как условие их эффективности.
- 4.2. Корни бюрократизма в управлении социально-экономическими процессами и эффективные пути борьбы с ним.
- 4.3. Место, роль и функции системы местных органов власти в управлении экономикой.

ГЛАВА 5. О ВОЗМОЖНОМ ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Движение к демократии в экономике).

БИБЛИОГРАФИЯ.

Научная новизна.

1. Обоснована необходимость исследования экономического суверенитета как единства национального и интернационального, как результата интегративного действия экономических и общесистемных законов. Показано, что единство (противоречивое) национального и интернационального есть своего рода норма, к которой стремится развитие экономики, тогда как отсутствие или слабое проявление одного из этих моментов есть симптом неполной или неравномерной реализации общего потенциала экономики. Отсюда сделан принципиальный вывод о нетождественности экономического суверенитета и дезинтеграции в экономике. В этой связи обосновано, что в условиях формирования государственного суверенитета стран СНГ "экономическая независимость" последних носит относительный характер. Выявлено, что мера этой относительности более значительна нежели в политике. Определено, что логика функционирования экономических отношений ведет к ломке национальных, государственных перегородок, созданию общенационального и мирового рынка. Последнее исключает возникновение множества самодостаточно функционирующих моноструктур, разрушающих экономическое пространство.

2. Раскрыто содержание экономического суверенитета, заключающееся в принципиальной возможности реализации экономической власти субъектом хозяйствования. Выявлены основные направления его реализации на разных уровнях хозяйствования: определение содержания и ориентиров экономической политики на уровне национально-государственного образования; приоритетное решение блока социальных задач на уровне региона; выбор стратегии и тактики хозяйствования на уровне первичного звена экономики (определение вида экономической деятельности, форм хозяйствования и т.д.). Обоснована многомерность экономического суверенитета, неправомерность сведения его содержания только к отношениям собственности. В частности, показано, что кардинальный признак суверен-

ного национально-государственного образования состоит в том, что прерогативы экономического и хозяйственно-правового суверенитета (распоряжение ресурсами, рычаги инструменты экономической политики) находятся под экономическим контролем (регулируемым) национальным государством. При этом не имеет значения, кто именно выступает экономическим субъектом этих хозяйственно-правовых иммунитетов - государство или частный сектор, община или индивидуальный владелец, корпорация или общественный институт.

Рассмотрено соотношение специфического и общецивилизационного в становлении экономического суверенитета стран СНГ. Показано, что сегодня происходит перемещение центра дифференцирующих признаков хозяйственных систем в область национальных экономических отношений, и особенностью нынешнего развития социума является то, что пример отдельно взятой страны или региона содержит больше специфического, чем общецивилизационного. В этой новой ситуации суверенитет как феномен, выражающий противоречивое единство национального и интернационального в экономике, переосмыслен в категориях, учитывающих пространственные, временные и системные аспекты новых взаимодействий.

3. Выявлены главные предпосылки (основы) реализации суверенитета в экономике: на макроуровне - наличие собственного целостного воспроизводственного хозяйственного комплекса национально-государственного образования, на мезоуровне - наличие институциональных структур, обеспечивающих реализацию долгосрочных целевых программ социально-экономического развития, на микроуровне - экономическая самостоятельность конкретного производителя (предприятия) - субъекта рыночных отношений.

Показана взаимосвязь проблем реализации суверенитета в экономике и взаимодействия макро, мезо- и микроуровней в хозяйствовании. В частности:

- аргументирован тезис о том, что макрорегулирование, будучи объективной потребностью сложной производственно-экономической системы, обеспечивает не только функционирование собственно макроуровня, но и эффективное взаимодействие макро, мезо- и микроуровней экономики. Обосновано, что макрорегулирование нельзя сводить только к функциям государства в экономике; необходимо рассматривать его и с точки зрения формирования орга-

низационно-экономических, институциональных структур непосредственно участниками производства. Показан многоуровневый характер макрорегулирования, в частности выделены: наднациональный уровень (государственный и негосударственный), национальный уровень и мезоуровень (регулирование со стороны негосударственных хозяйственных ассоциаций).

- на основе анализа региональной специфики экономического суверенитета обосновано, что регион - это, с одной стороны, мезоуровень народнохозяйственного организма, и в этом качестве он является объектом экономического регулирования со стороны экономического центра, с другой стороны, сам регион выполняет централизирующие (координирующие) функции по отношению к микроуровню. В первом случае вся экономическая деятельность в рамках территории региона осуществляется и оценивается по критерию экономической эффективности, экономической целесообразности; во-втором, - по критерию удовлетворения сложного комплекса потребностей (социально-экономических, демографических, экологических, культурных и т.д.).

- показано, что экономическая самостоятельность отдельно взятого звена хозяйственной структуры тем значительнее, чем больше потребность в согласовании его деятельности с другими, столь же самостоятельными элементами экономической системы. В этой связи обоснован принцип направляемой самостоятельности, горизонтальной координации деятельности первичных субъектов хозяйствования как определяющее условие их эффективного функционирования. Содержание блока координации определяется самими участниками хозяйственного процесса на основе логики хозяйствования: централизованно может быть принята общая стратегия развития, означающая регулирование мегатенденцией производства, выделение стратегических зон хозяйствования; согласование микромотивов с макроэкономическим поведением.

4. Выявлены основные факторы, определяющие взаимосвязь политического и экономического суверенитета: социально-экономическая и социально-политическая среда, интернационализации производства. Раскрыты основные линии взаимодействия политического

и экономического суверенитета, в частности, выявлено, что хотя политические и экономические реформы в абстрактной постановке, принципе реализуются как одновременный процесс, в реальной действительности их синхронность достигается лишь в конечном итоге. Реализация принципа "очередности" преобразований в социально-экономической и политической сферах зависит, с одной стороны, от наличного экономического потенциала, мотивов хозяйственного поведения экономических субъектов, а с другой, от политической культуры, расстановки политических сил в обществе, их способности к реформированию общества.

5. Определен возможный вектор развития экономики в связи с возникновением суверенных государств на базе прежнего СССР. В частности, сделан вывод, что целостность экономики заключается не в том, что происходит слияние хозяйственных структур в единую общую массу, а в том, что реально, объективно, независимо от людей, сообществ, групп идет рост экономической взаимозависимости. Автономизация и гетерогенность в каком-то смысле будут даже увеличиваться, распространяясь на отдельных индивидов, группы, сообщества, но вместе с тем автономно существующие части все в большей мере становятся зависимы друг от друга, отражая процесс реинтеграции. Речь идет о взаимодействии двух тенденций: дифференциации и интеграции экономической деятельности.

Сделан вывод, что сегодня опасность заключается не в возможной потере суверенитета в рамках глобальной цивилизации, она состоит в стремлении к иллюзорной независимости, ставящей преграды на пути создания международного механизма, который защитил бы собственно существование государства. Обосновано, что возникновение сплоченного мирового сообщества не ставит вопроса об отказе от государственного суверенитета.

Результаты и практическая значимость исследования

Полученные и развитые в диссертации положения целесообразно использовать в разработке и реализации научных программ по изучению закономерностей функционирования общественного производства и разработке новой модели экономического взаимодействия республик — суверенных государств, а также в рамках работ по переводу экономики на рыночные отношения, в учебном процессе вузов.

Реализация и апробация работы. Результаты исследования опубликованы в 46 работах общим объемом более 40 п.л., в том числе в двух индивидуальных, пяти коллективных монографиях, одной брошюре и одном учебно-методическом пособии.

Основные положения работы обсуждались в Отделе комплексных проблем хозяйственного механизма ИЭ РАН (IУ.1986 г. - IУ.1987 г.), где диссертант проходил стажировку, и на заседании Ученого Совета научного направления общетеоретических проблем экономического и социального прогресса ИЭ РАН (5.XI.1991 г.), где диссертант находился в докторантуре, а также на конференциях, совещаниях и школах-семинарах: Международной междисциплинарной конференции "Правительственные структуры в США и в Суверенных Государствах бывшего СССР: разграничение полномочий между центральными, региональными и местными властями" (Университет Хофстра (Нью-Йорк, США, 9-II.IV.1992); Научно-практическом семинаре "Теория и практика формирования хозяйственного механизма многоукладной экономики" (М., ИЭ РАН, 1991); на заседании "круглого стола" "Административно-командная система управления экономикой: сущность и причины становления, основные элементы, влияние на экономическое развитие, пути и методы радикальной перестройки" в ИЭ АН СССР (1990 г.); Всесоюзной научной конференции "Проблемы социалистической собственности: структура и перестройка форм экономической реализации" (ИЭ АН СССР, г.Владимир, 12-16.X.1988); Всесоюзном научно-теоретическом симпозиуме "Формирование и реализация управленческих нововведений в хозяйственных системах: анализ зарубежного опыта" (ИСК АН СССР, ИМЭМО АН СССР, МГУ, АНХ при СМ СССР, ИУНХ при ГКНТ Груз. ССР, г.Бакуриани, 1-6.III.1988 г.); Всесоюзном научно-практическом совещании "Создание экономических основ демократии" (ИЭ АН СССР, г.Суздаль, 18-22.XII.1989); Всесоюзной научно-практической конференции "Теория и практика перестройки хозяйственного механизма" (МГУ, г.Москва, 13-15.III.1990 г.); VIII Республиканской конференции молодых ученых-экономистов "Проблемы совершенствования планирования и управления экономическим и социальным развитием регионов" (НИИЭПУ при Госплане СССР, г.Тбилиси, 1985 г.); Втором республиканском симпозиуме "Новые формы хозяйствования и совершенствование управленческих отношений" (ИУНХ при СМ СССР, г.Тбилиси, X.1989 г.) и др.

Диссертант участвовал в разработке раздела 2.3. "Территориальная организация производства" Программы № 2 фундаментальных исследований РАН. Результаты исследования использованы при подготовке научного доклада ИЭ РАН "Взаимодействие производительных сил и производственных отношений в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике", представленной в Министерстве экономики РФ.

Диссертант является соавтором концепции экономической самостоятельности Грузии. В 1987 г. за монографию "Эффективность региональной экономики (политико-экономический аспект)" он был удостоен медали АН Грузии.

Публикации диссертанта получили положительные отзывы в научных рецензиях (см. сноски на с. 38). На них имеются также ссылки позитивного характера в научной литературе. Положительные рецензии с позитивной оценкой разработок диссертанта опубликованы также на ряд коллективных монографий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Одной из важнейших проблем реформирования экономики является проблема нахождения эффективных экономических взаимоотношений между центральными (координирующими)¹ инстанциями и местными властями, проблема содержания экономической свободы. Эта проблема особенно остро стоит в новообразованиях, составляющих которых являются суверенные национально-государственные образования. Здесь могут иметь место противоречия, сдерживающие, с одной стороны, экономический рост в силу тяготения к полной экономической обособленности, а с другой стороны, объективные интегрирующие тенденции при условии формирования и защиты собственного хозяйственного комплекса. Это прежде всего относится к вновь образованным государствам на базе прежнего СССР, известная экономическая обособленность которых сочетается с национальной государственностью.

1. Проблема координации в экономике не существует автономно, она связана с проблемой субординации, содержание которой может иметь как государственный, так и негосударственный характер.

Данное обстоятельство и придает проблематике "экономического суверенитета" политический характер, актуализирует проблему взаимодействия экономики и политики в ее рамках. Это взаимодействие реализуется неоднозначно: не только в виде определяющей роли экономики по отношению к политике, но и включает обратное воздействие, приобретающее свойство стабильно действующего фактора. Поэтому в практической деятельности по управлению экономикой необходимо искать и опираться на точки пересечения политического и экономического векторов развития. Эти "точки" должны стать основой для принятия оптимальных решений в экономической политике, выработка и осуществление которой, — прерогатива республик — суверенных государств.

О единстве и различии политического и экономического суверенитета

В последнее время термин "суверенитет" имеет самый широкий спектр использования. Суверенными стали именовать административно-территориальные образования, предприятия и отдельного гражданина. И это понятно, так как в условиях роста национального самосознания, национальной самоидентификации и децентрализации экономической жизни стремление к независимости (будь то политическая или экономическая) логично. Однако такой разброс использования данного термина изначально вносит некоторую путаницу в анализ экономики и поэтому требует уточнения. Это обстоятельство во многом определяется многоуровневым характером экономических отношений. При анализе национального (государственного) уровня последних понятие суверенитета в экономике имеет реальные точки приложения. Что касается других уровней экономических отношений (регион, предприятие), то здесь использование понятия суверенитета возможно настолько, насколько оно отражает реализацию исключительно экономической власти.

В связи с вышесказанным необходимо отметить следующее. Понятие "суверенитет" — независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах — взято из политического лексикона и не имеет адекватного приложения к экономике. Суверенитет как политико-правовое свойство характерен для государства независимо от его социально-экономической природы. Более того, ведь само слово "суверенитет" обозначает меру власти го-

сударства — общественного института, который объективно противостоит рынку.

Даже вышеприведенная политическая трактовка суверенитета носит условный характер, так как абсолютного суверенитета государства, у которого в прошлом было немало сторонников (Гоббс, Гегель), в современном взаимосвязанном мире попросту не существует. Взаимозависимость государства — хотим мы того или нет — реально существует. Суверенитет, трактуемый как самостоятельность, независимость, неподчиненность, никогда не может быть абсолютным¹, разве что только для полностью изолированного субъекта, не связанного с другими суверенными субъектами. Последнее же можно предположить только чисто гипотетически. Сейчас нет такого государства, суверенитет которого не был бы ограничен. Неограниченный суверенитет государства (впрочем как и личности) означал бы отрицание суверенитета других государств (личностей). Каждое государство, будучи членом международного сообщества, имеет обязательства по международному праву, которые оно призвано выполнять, даже если в ряде случаев они приходят в противоречие с нормами внутрисударственного права. Оно (государство) не имеет полной свободы действий и его суверенитет, таким образом, ограничен союдами, декларациями, международными договорами и соглашениями, но при этом оно сохраняет основные атрибуты суверенитета (как-то: самостоятельность и равноправность в отношениях с другими государствами). Форма толерантного суверенитета последовательно вызревает на Западе в рамках многочисленных интеграционных объединений, предполагающих взаимосогласованное принятие решений (общая потребность, вырастающая из будущего). У нас эта форма суверенитета обусловлена необходимостью совместного выживания, ибо общий крах и анархия захлестнут всех (общая потребность, связанная с прошлым).

Экономический суверенитет всегда относителен ("экономическая независимость" в строгом смысле этого понятия вообще нереальна), поскольку в противном случае предполагает замкнутую

1. Тем не менее идея абсолютности государственного суверенитета в ряде случаев присутствовала в работах юристов-обществоведов послевоенных лет (например, А.Я. Вышинского).

(ориентация на максимальное самообеспечение), а следовательно, неэффективную экономическую систему. А между тем развитие интеграционных процессов в экономике (такова тенденция общемирового развития) возможно только на путях преодоления автаркии, ведущей к "автономности" рынка (если такой и может существовать), а точнее, к натуральному, фрагментарному хозяйству.

Вступив в 1992 год независимыми государствами, бывшие советские республики оказались связанными между собой только двусторонними соглашениями о поставках товаров и услуг, тогда как многосторонние институциональные и хозяйственные структуры практически полностью отсутствуют. Между тем степень экономической взаимозависимости бывших советских республик выше, чем в Европейских сообществах. Межреспубликанская торговля в 1988 г. составляла в СССР 21% от ВВП (в ЕС - 14%): в России - 13%, на Украине и в Казахстане соответственно 27% и 29%, в других республиках - от 34% до 50%. Для каждой республики ввоз из других республик формировал большую долю предложения на их республиканском рынке, которой нелегко пренебречь. Вывоз в другие республики также обеспечивал значительную долю сбыта их промышленной продукции. Экономические взаимосвязи, которые установились, имели критическое значение для экономики каждой отдельно взятой республики и всего Союза в целом. А между тем в течение 1991 г. объем межреспубликанской торговли существенно сократился (в частности, по потребительским товарам - почти в 2 раза), что вызвано как общим падением объемов производства, так и проводимой каждой республикой политикой "самообеспечения" и ограничения вывоза товаров за пределы своей территории.

В связи с этим в диссертации сделан вывод о том, что единство интернационального и национального есть определенная норма, к которой стремится развитие экономики, тогда как отсутствие или слабое проявление одного из этих моментов есть симптом неполной или неравномерной реализации общего потенциала экономики. Отсюда автор делает принципиальный вывод о нетождественности реализации экономического суверенитета и дезинтеграции в экономике. Последнее представляет собой стремление к разрыву хозяйственных связей в угоду неэкономическим императивам, первое же подразумевает реализацию экономического интереса субъектов хозяйствования (согласно экономическому императиву) на базе до-

стижения их взаимосогласованности.

Мера относительности экономического суверенитета более глубока, нежели политического и вытекает из самого феномена экономических отношений (удовлетворение материальных потребностей на основе разделения труда и обмена его результатами), особой специфики экономической деятельности человека, подразумевающей ломку национальных, государственных перегородок, создание сначала общенационального, потом общемирового рынка. И в этом смысле возникает проблема суверенитета в экономике, то есть субъекта властно-хозяйственных отношений. С точки зрения строго экономического подхода им не может выступать ни территория, ни город, ни область, ни республика. Таким субъектом, носителем такой власти выступает конкретный товаропроизводитель — предприятие. Предприятие, в свою очередь, функционирует в определенной социально-экономической среде, которая тоже немаловажна вне контекста общественно-политических рамок. Власть товаропроизводителя не надо понимать в абсолютном смысле, существуют как экономические, так и социально-политические ее ограничения. К тому же, хотя мировая экономика изначально и развивалась на рыночных рельсах как система свободного предпринимательства, то есть субъектами хозяйственных отношений выступали и выступают не государства, а отдельные компании, фирмы, объединения и т.п., все же "национальный мундир" или "региональное происхождение" той или иной компании всегда играли определенную роль в расстановке экономических приоритетов, в формировании и обеспечении конкурентных позиций.

Традиционные подходы к анализу государства как политического института общества не должны затуманивать другое обстоятельство, а именно: что с помощью института государства обеспечиваются пространственные формы обожения для определенной и ограниченной от всего другого мира части населения планеты. В рамках территории, обособленной государственными границами, формируется вся система общественных потребностей. Хозяйственная территория как невозпроизводимый фактор воспроизводства является основой для развития общественных потребностей всего населения данного государства, а в силу пространственной рассредоточенности этого населения уже в рамках каждой данной государственности усиливается "регионализация" общественных потреб-

ностей людей.

Сегодня решение проблемы преимущественно видят в отдаче приоритета исходному уровню – предприятию, феномен функционирования которого автоматически подтолкнет к экономическому взаимодействию, а затем и к определенным формам политического союза, и в этом есть определенная логика. К тому же сегодня нет другого выбора. Но такое понимание экономического пространства отождествляет его с физическим или технологическим, зиждется на отрицании интересов населения той или иной территории как целостности, которая определяется особой культурой и общими условиями существования. Вышеотмеченный подход страдает некоторой односторонностью и неизбежно вступает в противоречие с реальными тенденциями, так как без определения политико-правовых форм, договорно-конституционных, государственно-юридических механизмов – не будет плодотворным. Экономическая интеграция лишь до некоторой степени сдержит политическую децентрализацию, возникновение конфликтных ситуаций. Здесь, иначе говоря, необходимо двустороннее движение, когда экономические и политические решения будут выступать взаимными условиями своей реализации.

Примером разрыва (противопоставления) такого движения может служить ситуация, сложившаяся в СНГ, когда несмотря на принятие "Декларации о соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества независимых государств" и "Заявления глав государств о согласовании действий в проведении экономической реформы" нет взаимосогласованной экономической политики. В заявлении о создании СНГ провозглашено сохранение единого экономического пространства на территории Содружества, скоординированной политики дальнейшего проведения хозяйственных реформ, сохранение рубля как общей валюты. Иными словами, декларировалось (и только) сохранение единого рынка. В такой ситуации создание совместных экономических институтов власти весьма проблематично, а без них функционирование единого экономического пространства вряд ли возможно.

Есть и относительно положительный пример взаимодействия институциональных и экономических решений. Скажем, Общий рынок имеет в Европе мощный надгосударственный аппарат, Европейскую экономическую комиссию. Есть суд, хозяйственный арбитраж, единая Служба Стандартов; политические органы, включая Европарла-

мент. А в случае реализации "Маастрихтских" соглашений будет создан политический, валютно-экономический, а со временем и оборонный союз нового качества¹.

Взаимосогласованная экономическая политика может вывести и на новый уровень понимания политических проблем. С другой стороны, эффективное управление экономикой возможно лишь в том случае, когда сведены до минимума "перехлеотывания" юрисдикций различных уровней власти (как политической, так и экономической).

Объективной предпосылкой такого управления является четкое разграничение функций и субъектов государственного и негосударственного управления.

Функции государственного управления – это политические, экономические и организационные функции, непосредственно обеспечивающие само существование общества, воспроизводящие отношения власти и оказывающие определяющее влияние на реализацию целей его развития, зафиксированных на государственном уровне. Субъекты (или институты) государственного управления – сформированные конституционным путем и органы, реализующие соответствующие функции в рамках действующего законодательства. Государственное управление нацелено на политическую сторону экономических результатов.

Функции негосударственного управления – экономические и организационные функции, осуществляемые не государственными органами, а самостоятельными субъектами экономической жизни, существование которых соответствует целенаправленному развитию системы хозяйства и действующему законодательству. Негосударственное управление нацелено на экономическую эффективность.

Таким образом, с точки зрения единства, суверенитет в экономике и политике сводится к такому общему знаменателю как реализация властных отношений, с точки зрения различия речь идет о: а) субъекте реализации этих властных отношений: в экономике – это товаропроизводитель как субъект рыночных отношений, в по-

1. Следует отметить, что и в рамках СНГ создана Межпарламентская ассамблея (прототип Европарламента), Координационная экономическая рабочая комиссия при Совете глав государств и правительств, создан межгосударственный расчетный центр, принято соглашение "О коллективной безопасности". Другой вопрос – как это все будет работать.

литике — это общество в лице избранного законодательного и исполнительного органа. Если исходить из перспективы формирования гражданского общества, то основой последнего выступает индивид, личность, его суверенитет; б) мере относительности содержания суверенитета, ареале его действия, определяемом объективными потребностями экономического роста.

Логика функционирования экономики и проблема суверенитета

Функционирование экономики всегда характеризуется органическим взаимодействием централизованного и децентрализованного начала организации экономической жизни, и поэтому объективно существует задача поддержания приемлемой с точки зрения общей эффективности производства и организации соотношения макро-, мезо- и микроуровней экономики. В этом смысле актуальна постановка вопроса о связи проблемы суверенитета с эффективностью экономики. Последняя не всегда является прямым следствием первого. Эта связь определяется логикой функционирования самой экономики.

Социум, будучи единством социально-экономической и технической подсистем, требует к себе макроподхода, макроэкономическое осмысление. Причем необходимость макрохозяйствования (если под ним понимать единый блок координации — субординации) обусловлена задачами, во-первых, общего развития экономики как целого и, во-вторых, координации для успешного достижения целей каждым участником, вовлеченным в общий производственно-хозяйственный процесс. Надежность и эффективность общественной системы современного воспроизводства в целом не могут обеспечиваться без четкого разделения функций между централизованной (координирующей) и самоорганизующейся подсистемами. Первая в случае необходимости может воздействовать на последние, изменяя только отдельные универсальные параметры экономической деятельности: объем и структуру кредитно-денежного обеспечения, нормы налогообложения доходов или стоимости реализуемой продукции, процентные ставки, объем и структуру государственных бюджетных расходов, целевых фондов, субсидии, регулирующие хозяйственную деятельность, правовые нормы и др.

В соответствии с этим подходом методология государственно-

то регулирования в экономике базируется: на четком разграничении макро-, мезо- и микроуровней в хозяйственном процессе; сосредоточении регулирования на глобальных проблемах научно-технического, экономического, социального развития общества с опорой на комплексные целевые программы, балансы, систему заказов, экономических нормативов, экономических рычагов, стимулов и санкций, всю структуру экономической политики: обобщение данных, идущих сверху и снизу, на основе последовательной интеграции критериев макро-, мезо- и микроуровней в ходе принятия решений; принятии установок на приоритетность развития отдельных отраслей, звеньев и сфер экономики на основе критериев обаланоированности и пропорциональности развития общественного производства в целом и с учетом определяющей значимости достижения социальных целей.

Макрорегулирование неправомерно полностью идентифицировать с ролью государства в экономике; необходимо рассматривать его с точки зрения формирования организационно-экономических структур самими участниками производства. В этой связи целесообразно выделить уровни макрорегулирования: наднациональный, транснациональный (государственный и негосударственный), национальный уровень и мезоуровень (регулирование со стороны негосударственных хозяйственных ассоциаций).

Важным звеном в самоорганизации экономической жизни выступает регион. Понятие "суверенитет" применительно к региону указывает на значительную степень самостоятельности территориальных образований, но не касается принципов их выделения. Регион является ассоциативным субъектом хозяйствования (на его территории представлены практически все известные субъекты хозяйствования, за исключением одного — общества как целого); во-вторых, каждый таксономический ранг региона (будь то район, область и т.д.) вносит адекватные коррективы в содержание его экономической самостоятельности; в-третьих, регионы, отличаясь по конкретно-историческому и социально-экономическому развитию, определяют возможности формирования прогрессивной структуры хозяйства и т.д.

Специфика региона определяется, с одной стороны, тем, что регион — мезоуровень народнохозяйственного организма, и в этом качестве является объектом экономического регулирования, с дру-

гой стороны, сам регион выступает субъектом регулирования по отношению к микроуровню. В первом случае вся экономическая деятельность в рамках территории региона осуществляется и оценивается по критерию экономической эффективности, экономической целесообразности; во втором – по критерию удовлетворения сложного комплекса потребностей (социально-экономических, демографических, экономических, культурных и т.д.).

Логика функционирования микроуровня экономики находится в зависимости от степени соучастия в его делах множества далеких и близких смежников, торговых партнеров, снабженческих посредников. Они должны считаться с требованиями кредитно-финансовой, ценовой и инвестиционной политики, стандартов и нормативов и т.д. Да и само существование любого предприятия обусловлено его место в общей системе социально-экономических отношений, а не собственным лишь самовоспроизведением, как это было характерно для натурального хозяйства. То есть речь идет об определенной координации хозяйственного поведения предприятий, о направляемой самостоятельности, принципе горизонтальной координации.

Эффективная координация не только решает задачу обеспечения согласованного функционирования взаимосвязанных систем. Она служит и по существу единственным средством преодоления объективно складывающейся тенденции роста аппарата управления, его усложнения и бюрократизации. Кроме того, она обеспечивает регулирование внешних экономических эффектов и потерь, т.е. воздействий, которые практически любая производственная деятельность оказывает на смежные участки хозяйства. Координационные механизмы выдвигают на первый план дирекционно-согласующую деятельность, формы и методы осуществления которой более многообразны, чем простая субординация.

В диссертации, исходя из многоуровневого характера функционирования экономики, раскрыто и содержание экономического суверенитета. Показаны основные направления его реализации на разных уровнях хозяйствования: определение содержания и долгосрочных ориентиров экономической политики на уровне национально-государственного образования; приоритетное решение блока социальных задач на уровне региона; выбор стратегии и тактики хозяйствования на уровне первичного звена экономики (определение

вида экономической деятельности, форм хозяйствования и т.д.).

В частности, обосновано, что в условиях формирования (и функционирования вообще) рыночной экономики исходный уровень суверенитета в экономике – предприятие.

Второй базовой стороной экономического суверенитета выступает, как нам представляется, воспроизводство как основа целостности данной территории. При таком подходе действие экономического суверенитета направлено прежде всего на обеспечение комплексного использования и высокоэффективного воспроизводства региональных ресурсов. Основой формирования воспроизводственного цикла выступает технико-экономическое общество, представляющее собой сложнейшее переплетение форм производства, отношений собственности, институциональных форм.

Воспроизводственный аспект выступает основой формирования и экономического суверенитета национально-государственного образования. Кардинальный признак суверенного национально-государственного образования состоит в том, что прерогативы экономического и хозяйственно-правового суверенитета находятся в сфере регулирования национального государства. Верховенство государства в экономике обеспечивается с помощью целенаправленной налоговой, денежно-кредитной и бюджетной политики. С этой важной функцией связаны такие хозяйственно-правовые иммунитеты, как фискальная, таможенная, валютная автономия государства, его контроль над национальным бюджетом, эмиссией, кредитом, банковской системой. В современных условиях развития ряд этих функций должен стать предметом соглашения между республиками бывшего СССР с целью создания единого экономического пространства¹.

1. Так, например, на Ташкентской встрече было подписано пять групп документов (расчетно-финансовые, по согласованию экономических механизмов, военно-экономические, инфраструктурные и соглашения по ликвидации последствий природных, экономических, технических катастроф – всего больше 30), а на Московской встрече пакет соглашений был дополнен соглашениями "О защите интересов государств рублиевой зоны в случае введения отдельными государствами национальной валюты", "О распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом", "О статусе экономического суда СНГ". На встрече в г. Бишкеке принято решение о создании межгосударственного банка взаимных расчетов.

Особую остроту в этой связи приобретает вопрос о национальной валюте. Как будет выглядеть денежная система в условиях, когда многие республики хотят создать свои валюты. Предоставляется, — что сохранение валютной (рублевой) зоны как основы единого экономического пространства — сверхзадача межгосударственных экономических связей в Содружестве. При этом речь идет не об отказе от возможного введения национальных валют в государствах-членах СНГ, а о сохранении рубля как общей валюты, тесно связанной с республиканскими валютами. Конечно, стабилизировать денежное обращение при многих национальных валютах сложнее. Но все же это возможно, потому что единая денежная система, единая денежная политика и единая денежная единица — не одно и то же. Можно иметь единую денежную единицу — рубль, но не проводить единую денежную политику. И, наоборот, при наличии республиканских валют можно проводить единую денежную политику.

В диссертации подчеркивается, что отношения между государствами, государством и группами национальных меньшинств, между этносами, входящими в одно государство, являются ныне одним из важнейших факторов, определяющих политическую и социально-экономическую ситуацию. Сегодня, когда в обществе образовался определенный идеологический вакуум, этот вакуум заполняет идеология национализма (как отрицательное проявление "национального"). А между тем национально-культурный детерминизм, составляющий идеологию национализма, когда предлагается решать сложные проблемы национально-культурного развития немедленно, любой ценой; подчинив этому все другие ценности и интересы, практически объяснимый в условиях национально-культурных ограничений и деформаций, неприемлем как общая основа и стратегия развития.

Адекватной формой выражения национализма в экономике можно в определенной мере признать автаркию — политику хозяйственного обособления, к которой вольно или невольно скатываются адепты национализма. Автаркичное хозяйство разрушает технологическую целостность экономических систем, в противовес общемировой тенденции — роста интеграционных тенденций и интернационализации экономики — идет процесс ослабления экономических связей, усиливается раздел "единого рынка" на региональные сектора. А между тем, чем больше экономическое пространство, тем эффективнее разделение труда и обмен его результатами, ниже издержки

производства и реализации продукции (о том, что разделение труда ограничивается размерами рынка, писал А.Смит в своем "Богатстве народов").

Экономические формы реализации суверенитета

Смена парадигмы движения общества привела к признанию новых методологических ценностей. В центре последних стала идея о гетерогенности, многообразии, структурной сложности общества.

Однако идея структурной сложности и неоднородности экономической системы, отрицая абсолютную зависимость и соподчиненность частей единого целого, характерную для административно-командной экономики, может принимать и иногда принимает форму другой крайности, когда абсолютизируется независимость отдельных структурных элементов экономики. Отсюда задача науки и практики состоит в том, чтобы совместить принципы сложности экономической системы с принципами ее целостности. При этом речь должна идти о целостности не формальной, а целостности содержательной, точнее генетической.

Проблемы, возникающие сегодня в рамках обществознания (да и за пределами этих рамок), носят междисциплинарный характер и, соответственно, требуют адекватного инструментария решения. Сегодня, под воздействием социально-экономических, национальных, культурных и т.д. процессов, категориальный аппарат экономической науки пополнился понятием единого экономического пространства. Конечно, это понятие не несет в себе строго экономической нагрузки, и как отдельно взятый элемент общего инструментария не может нести необходимой информации при решении проблем экономики. Но если учитывать то обстоятельство, что сегодня экономические проблемы носят междисциплинарный характер, то соответственно и инструментарий их решения должен иметь адекватный характер, что в первую очередь относится к понятийному аппарату.

Обычно в науке под понятием "пространство" понимают общие представления о строении мира, характере, закономерностях и тенденциях его эволюции и развития. Говорят также о физическом, биологическом и т.д. пространствах. Имеются в виду не частные,

обособленные фрагменты окружающего мира, в которых он представлен исключительно какими-то отдельными своими сторонами, а то, что каждый из них есть индивидуальное, но полное и целостное выражение общего взгляда на мир (его строение, развитие и т.д.) Поэтому введение и разработка понятия "единое экономическое пространство" имеет, на наш взгляд, смысл в том случае, если оно рассматривается как особое выражение этого целостного взгляда на мир.

Дальнейший экономический рост становится в прямую зависимость от ряда важных условий: нейтрализации факторов, ориентирующих национальные хозяйства на изоляционизм (таких, как, например, идеологический и религиозный фундаментализм, воинствующих национализм); глобализации рыночной модели в экономике и демократии в политике; реализации императивов экономической безопасности; разработки и внедрения в жизнь действенного механизма многостороннего контроля над экономическим и технологическим развитием.

Реализация этих условий (хотя бы в приближенном виде) должна в принципе инициировать возникновение единого экономического пространства как объективной реальности, атрибута современных экономических отношений. С другой стороны, формирование единого экономического пространства в свою очередь является необходимым условием решения проблем хозяйствования.

Логика экономического императива однозначно диктует безальтернативность функционирования цивилизованных рыночных отношений как условия разрешения противоречий экономики, и в частности, проблем свободы хозяйственной деятельности и потребления (т.е. суверенитета производителя и потребителя). В контексте исследуемой проблематики нас интересует такое свойство рынка как способность и необходимость выхода за национальные рамки, объективная необходимость расширения ареала своего функционирования. А это значит, что формирование механизма управления межгосударственными, межрегиональными и межотраслевыми взаимосвязями должно происходить с учетом той роли, которая отводится, во-первых, государству как органу, устраняющему отрицательные последствия чисто рыночного механизма; во-вторых, рынку, со всеми элементами его воздействия на организацию производства и потребления. В первом случае речь идет о координации политики

экономических реформ, стимулировании создания транснациональных хозяйственных структур; осуществлении инвестиционных проектов, представляющих взаимный интерес; развитии систем информационных коммуникаций, транспорта; развитии единой энергетической системы; совместного развития научных исследований, образования; координации кредитно-денежной и бюджетной политики. Во втором случае речь идет о создании развитой рыночной инфраструктуры; сохранении оправдавших себя на практике эффективных хозяйственных и кооперационных связей; снятии всех внутренних барьеров на путях движения товаров и услуг во взаимной торговле путем согласования национальных механизмов внешнеэкономической деятельности, сохранении (по мере возможности) единства денежной системы; координации денежно-кредитной политики; координации налоговой и бюджетной политики, включая предельные размеры дефицитности бюджетов и методы покрытия дефицитов; согласовании юридической, нормативной базы хозяйствования и исключение дискриминации по отношению к физическим и юридическим лицам интегрирующихся государств; создании условий для формирования транснациональных по сути экономических структур (совместных предприятий, акционерных обществ со смешанным капиталом, межгосударственных хозяйственных объединений).

Сегодня практика убедительно свидетельствует, что межгосударственный, межрегиональный обмен продукцией является одним из главных факторов стабилизации экономики и экономического роста. Непредвзятый анализ показывает, что величина межреспубликанского обмена продукцией изменяется вместе с динамикой прироста валового общественного продукта. Так, за период 1985-1989 гг. в индустриально развитых странах, где интенсивность межрегионального обмена продукцией сравнительно высока, рассматриваемое соотношение характеризуется пропорцией 1:1. На территории же СССР по сравнению с 1985 г. к 1991 г. доля межреспубликанского товарообмена в валовом общественном продукте снизилась в текущих ценах примерно на 3 пункта, а общий объем межреспубликанского товарообмена возрос в тех же ценах примерно на 5,5 процента. При этом рост валового общественного продукта к 1991 г. составил примерно 15 процентов, то есть наблюдалось опережение прироста валового общественного продукта над приростом межреспубликанского товарообмена примерно на 10 пунктов.

Таким образом, налицо определенная тенденция ослабления экономических связей. При этом тенденция в 1992 г. усиливается. Если раньше каждый процент прироста валового общественного продукта сопровождался приростом межреспубликанского товарообмена примерно на 0,4 процента, то в текущем и последующих годах в связи с усилением инфляционных процессов, ухудшением сбалансированности хозяйств суверенных государств, каждый процент прироста валового общественного продукта сможет обеспечить увеличение межреспубликанского обмена продукцией не более чем на 0,25-0,3 пункта.

При наблюдающемся сокращении производства валового общественного продукта сокращается и вывоз структурообразующей продукции из республик - суверенных государств. Иными словами, разрыв производственно-экономических связей не может способствовать выходу из кризиса. Поэтому для стабилизации и развития экономики государств СНГ необходима ориентация не на разрыв сложившихся связей, а на их развитие, совершенствование, взаимную сбалансированность и эквивалентность. Ранее в рамках СССР межреспубликанский обмен осуществлялся на основе запутанных ценовых соотношений, отсюда - постоянные взаимные скрытые претензии; рынок же как универсальное средство обмена снимает возможность появления таких противоречий.

Для эффективного функционирования экономики все хозяйственные звенья должны реально обладать экономической свободой. Речь идет об экономическом суверенитете конкретного производителя - праве и реальной возможности выбора сферы хозяйственной деятельности: принятия решений о том, что и сколько производить, кому и по каким ценам реализовывать. Вместо доминировавших ранее вертикальных коммуникаций сегодня на первый план выходят горизонтальные коммуникации.

В анализе содержания экономического суверенитета на микроуровне в работе дан анализ проблемы монополизма. Подчеркивается, что было бы явным упрощением не видеть в монополии определенные положительные стороны. Монополии благодаря высокому уровню сосредоточения экономических и интеллектуальных ресурсов создают возможности для роста эффективности производства и быта (до определенного момента). В этой связи нельзя видеть в каждой монополии только негативную сторону. Более того, времен-

ная супермонополия, образующаяся вследствие права разработчика-производителя по своему усмотрению реализовать товар, аналога которого на рынке отсутствуют, содержит в себе две возможности — как подавление, так и стимулирование конкуренции. Когда речь идет о временной супермонополии, экономический механизм должен не столько подавлять, сколько способствовать реализации ее исключительного права на рынке, который сам в конце концов лишит ее супермонопольного положения. Сегодня борьбу надо объявлять не супермонополии вообще, такая борьба вряд ли приблизит нас к созданию цивилизованных форм организации производства, так как, отняв у производителя право получать свой временно монопольный доход за риск, инициативу, удовлетворение действительно общественных потребностей, мы вместе с устранением из производства управляемой временной супермонополии еще более укрепим позиции наших "вечных" супермонополий. Отсюда вывод: нужна не просто критика, а эффективные и широкомасштабные дифференцированные антимонопольные меры. Более того, борьбу надо вести не против монополизма вообще, а против тенденции приобретения ею стабильного, устойчивого характера, постоянного получения монопольной ренты, так как монополизм в определенные временные промежутки может приносить и положительные результаты (что должно, на наш взгляд, найти отражение в антимонопольном законодательстве).

Необходима система антимонопольных мер, которая, на наш взгляд, состоит из трех взаимосвязанных блоков. Первый — экономический: формирование рынка и создание параллельных экономических структур. Второй — организационно-экономический: разукрупнение производственных объединений, развитие среднего и мелкого производства, которое затронет те участки общественного производства ("экономические ниши"), к которым у крупных предприятий отсутствует экономический интерес. Третий — политико-правовой: это политико-правовое обеспечение антимонопольных мер (антимонопольное законодательство и т.д.).

Существенной причиной рассогласования экономических интересов различных звеньев хозяйствования, отсутствия их взаимодействия является игнорирование региональной специфики реализации суверенитета в экономике, сведение последней исключительно к анализу взаимосвязей регулирующего экономического центра и

первичных звеньев хозяйствования. А между тем последние пространственно всегда детерминированы и испытывают активное воздействие автономной среды, специфика которой определяется (обуславливается) естественными условиями хозяйствования; уровнем развития производительных сил; особенностями структуры производственных отношений, соотношением социальных форм хозяйствования, социальной и демографической структуры населения; культурно-техническим уровнем работников, степенью подготовленности хозяйственных кадров и т.д.

По мере развития и усложнения экономики нарастает необходимость в создании новых институтов регулирования экономики. Решение этой проблемы, думается, состоит в том, чтобы внешний уровень хозяйствования был представлен двумя подуровнями — общегосударственным и региональным. По какой-то странной традиции государство у нас персонифицируется в лице центральной администрации. Между тем все намного сложнее: центральная администрация — региональная администрация — предприятие. По всем данным направлениям у нас нарастает конфликтность. И, на наш взгляд, на этом пути невозможно найти выход.

На основе анализа западного опыта в диссертации сделан вывод, что предприятия должны делегировать часть своих проблем общему координационному центру (к примеру, самофинансирование означает повышение цен на сырье со всеми вытекающими, стагнирующими для регионов — потребителей, последствиями). Здесь речь не идет о распределении власти вообще на основе принципа "снизу-вверх", речь идет о механизме реализации хозяйственной власти, исходя опять-таки из принципа экономической целесообразности (хозяйственной свободы).

Логика взаимодействия политических и экономических реформ

Проблема взаимосвязи политических и экономических реформ является составной частью более общей проблематики — места идеологии в нашем обществе. Идеология как система взглядов подразделяется на четыре укрупненных блока: политическая идеология, вырабатывающая отношение к партиям, общественным организациям и массовым движениям, национально-государственному устройству общества; экономическая идеология, целью которой является раз-

работка новой парадигмы экономической теории, нового экономического мышления и поведения; гуманитарная идеология, вырабатывающая отношение к человеку, его месту в современном обществе; идеология в области культуры – сохранение и передачу поколения духовного и культурного генофонда.

Экономическая идеология сегодня подверглась наибольшим изменениям. Происходит переход к рынку, но его идеологические последствия далеко не осознаны. Экономическая идеология не может сводиться к простому призыву двигаться к рыночной экономике.

Экономический рост (как следствие реализации принципа хозяйственной свободы в экономике) во многом зависит от демократии в политике. Классическое соотношение базиса и надстройки неоднозначно, реалии политической жизни (вообще социокультурной сферы) выступают важнейшим фактором реформирования экономики. Любая экономическая модель является одновременно и моделью социально-экономической и социально-политической. Отсюда следует, что радикальные преобразования в обществе важно по возможности синхронизировать, что в конечном счете должно привести к созданию эффективной политической и экономической системы, принципиально новому типу их взаимосвязи (взаимодействия).

В реальной действительности процесс синхронизации политических и экономических реформ проявляется как тенденция, который определяется, с одной стороны, наличием экономическим потенциалом, мотивами хозяйственного поведения экономических субъектов, а с другой, от политической культуры, расстановки политических сил в обществе, общего отношения высшего политического руководства к инновациям.

Реформа политической системы должна осуществляться в направлении создания правового (гражданского) общества. Мы полагаем, что нет однозначной зависимости между существованием государства вообще и наличием или отсутствием гражданских начал в жизни общества. Противопоставление гражданского общества и государства возникает лишь тогда, когда государство монополизировало те или иные, подчас и несвойственные ему функции; когда государство, его аппарат, превращается в оторванную от общества корпорацию. Отсутствие последнего привело к созданию корпора-

тивных (вертикальных) структур. Проблема заключается в переходе от общинной корпорации к гражданской корпорации, обществу, где главным действующим лицом является человек со всей его системой потребностей и интересов, соответствующей структурой ценностей.

Между процессом создания правового государства и экономическим ростом существует причинно-следственная связь. Но эта связь не осуществляется автоматически, необходимы по крайней мере два условия: наличие адекватных политических институтов и свободы хозяйственной деятельности, как условия экономического роста.

В экономическом отношении прогресс общества невозможен без правового государства потому, что вся его хозяйственная система должна быть построена на гражданско-правовых началах. Главное из них — экономическая самостоятельность субъектов хозяйственных отношений (экономическая свобода предприятия). А это значит, что каждый из них должен быть всесторонне защищен и гарантирован как от посягательства государства (центральных и местных органов), так и от диктата контрагентов (в силу их монопольного положения).

В связи с вышесказанным актуализируется проблема бюрократизма. Всеобщность этого явления объясняется существованием института государства как такового, и, следовательно, статизм — исходная и необходимая основа бюрократии. В этом плане сегодня вряд ли имеет смысл говорить о ликвидации бюрократии вообще, ставить под сомнение ее роль в больших организациях (системах). Задача заключается в том, чтобы заставить бюрократию работать на достижение целей, минимизировать воспроизводимость отрицательных сторон этого явления с помощью как формализованных, так и неформализованных структур общества. Поэтому речь должна идти не о ликвидации бюрократии вообще, а о демократизации хозяйственной жизни, отходе от технократических концепций и умозрительных построений.

Важный срез проблемы взаимодействия экономики и политики представляет вопрос воздействия местных органов власти на функционирование экономики. Рационально используя такие рычаги, как налоги, плата за ресурсы, кредит, предоставляя в необходимых случаях льготы, местные органы власти создают притягатель-

ную среду для отечественных и зарубежных инвесторов, могут целенаправленно влиять на развитие отраслей экономики, нацеливая предприятия на решение приоритетных экономических и социальных задач. Кроме того, располагая коммунальной (муниципальной) собственностью, они имеют право образовывать и реорганизовывать создание ими территориальные, межтерриториальные, отраслевые и межотраслевые органы управления, налаживать внешнеэкономические связи. Они самостоятельно разрабатывают, утверждают и исполняют бюджеты своих территорий, составляют территориальные сводные балансы. Вопросы создания и реорганизации экономических объектов, использования природных ресурсов должны решаться только с согласия местных органов власти. Все это создает необходимые предпосылки для разработки и реализации региональной политики по комплексному социально-экономическому развитию территориальных звеньев.

В период перехода к рыночным отношениям особое место в работе местных органов власти принадлежит координации деятельности различных хозяйствующих субъектов — основных звеньев рыночной экономики. В этой связи на первый план выходят такие функции региональных органов, как формирование рыночной инфраструктуры — товарных и фондовых бирж, информационно-коммерческих центров, финансово-кредитных учреждений, а также организация подготовки и переподготовки кадров, необходимых для перехода к рыночным отношениям.

С целью эффективного задействования рыночных отношений необходима координация деятельности местных органов власти. Речь идет в первую очередь о разработке совместных целевых программ социально-экономического и научно-технического развития регионов, так как прерогативой именно региональных систем управления выступает контроль за социальной направленностью НТП, поскольку регионы выступают в качестве системы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, формирующих всестороннее развитие человеческих способностей к труду. Важнейшей задачей при реализации этих программ должен стать прежде всего контроль над разработкой отраслевых программ НТП, в которых учитывались бы ресурсные ограничения и гарантировалось социальное, культурное и экономическое развитие территории — необходимое качество окружающей среды, рост культурно-образовательного уровня населения.

О возможном векторе развития экономического суверенитета

Экономические отношения с первых шагов своего генезиса обнаруживают глубокую двойственность: политэкономическая природа и долговременная тенденция их развития выступает как международное и универсальное, всемирное явление, не знающее государственных границ и национальных перегородок; и, напротив, реальная структура общества и социальный организм находят для себя наиболее адекватную форму самореализации и развития в нации, в суверенной государственности. Конечно, на определенных отрезках социально-экономической истории человечества в практике отдельных стран на передний план выходила то интернациональная, то национальная сторона общественного развития, однако здесь важно подчеркнуть, что обе они присутствовали неизменно, будучи присущи развитию общественного процесса в целом. Речь идет о взаимодействии двух тенденций: дифференциации и интеграции экономической деятельности.

Тенденции развития современной экономики подтверждают, что соподчиненность целей и интересов становится важнее соподчиненности организационной. Вертикальная иерархия политико-управляющих структур входит в противоречие с объективной направленностью развития экономики, при которой управленческие взаимодействия возникают и поддерживаются не в силу административной подчиненности, а в силу вовлеченности в кооперационные отношения сотрудничества.

Современные тенденции организационной интеграции (создание координирующих органов) в экономике в полной мере опираются на объективные процессы технико-экономического обобществления производства. Эволюция организационных структур управления уже практически идет по такому пути, когда решающими структурообразующими факторами становятся не узкая продуктивная специализация, отдельные технологии и промежуточные продукты, а конечные народнохозяйственные результаты, достигаемые на основе широкой кооперации взаимосвязанных научно-технических организаций и производственных предприятий. Наличие сложных и весьма разветвленных межхозяйственных связей ставит задачу обеспечения устойчивого сопряжения взаимодействующих звеньев, создания механизмов согласованной деятельности формирования надежной сети

взаимных сцеплений. Чем глубже разделение труда, а следовательно, и потребность в кооперации, тем больше степень взаимной дополняемости участников общественного производства, тем острее необходимость в организационной (институциональной) интеграции хозяйственной системы.

Материальной основой организационной интеграции выступают реальные тенденции развития производительных сил: взаимосвязанное развитие отраслей и производств на приоритетных направлениях научно-технического прогресса; модернизация промышленности и рост на этой основе общего научно-технического уровня; комплексное использование ресурсов в масштабе регионов, группы отраслей и технологически взаимосвязанных производств.

Необходимость организационной интеграции обусловлена: единством и многоканальным использованием сырьевой базы; единством применяемой технологии; комплексностью изготовления, поставки и обслуживания конечного продукта; обеспечением полноты цикла "наука - технические разработки - инвестиции - производство - сбыт-применение"; межотраслевым характером ведущих направлений научно-технического прогресса (электроники, производства искусственных материалов, биотехнологии и др.); территориальной общностью и единством производственной и социальной инфраструктуры; реализацией крупномасштабных производственных, научно-технических, социально-экономических программ.

Суверенная государственность и национально-политическая сплоченность общества необходимые, но отнюдь не достаточные условия для его развития. Для успешного развития требуется ряд дополнительных условий - внутренних базисных и международных, среди которых прежде всего необходимо назвать два: во-первых, уже выявившуюся в социально-экономическом организме тенденцию к автономному развитию и, во-вторых, его включенность в активный процесс на глобальном уровне, то есть его устойчивое экономическое, социальное и культурное взаимодействие с другими социумами. Оговоримся, что, когда мы упомянули о культурном (в определенном смысле цивилизационном) взаимодействии, обмене и контакте, то имели в виду не столько гуманитарную культуру, создающую духовно-эстетические ценности, и даже не социокультуру, вырабатывающую стереотипы мышления, мировоззрения и социального поведения в контексте конкретно-исторического общества (страны,

народа), но главным образом тот комплекс современной культуры, который связан с новой наукой и научно-техническим прогрессом, без которого невозможно движение общества.

При рассмотрении значения политического фактора нельзя ограничиваться лишь констатацией того, что суверенное общество находится в лучших условиях для развития, чем несuverенное. Речь в данном случае идет о чем-то более важном для любой страны, на-рода, нации, участвующих в социальной эволюции человечества. Суверенный статус есть для крупного, сложившегося социума обязательное и необходимое условие его самостоятельного участия в естественно-историческом процессе через общение, обмен, разделение труда, информационные и коммуникативные связи с другими социумами на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях. Последние два десятилетия вообще свидетельствуют о росте требований регионализации, децентрализации, функциональной дифференциации структур, принимающих решения.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что наибольшую важность для страны и нации имеет возможность или невозможность пользоваться прерогативами экономического суверенитета, в том числе проводить в нужный момент ту или иную экономическую политику (например, более либеральную или более протекционистскую). Невозможность же достижения суверенности на данном историческом отрезке времени равнозначна выключению данного общества из всеобщей связи, временной потере им своего макросоциального лица. Необходимо подчеркнуть также, что политический и экономический суверенитет представляют собой хотя и разные, но взаимосвязанные элементы единого целого, так что ущемление одного из них тотчас же сказывается на другом. Без оздоровления экономики не может быть оздоровления в других сферах. И наоборот, политическая договоренность с учетом сложившихся реалий является непременным условием нормального развития интеграционных процессов в экономике. В этих условиях исчезает дилемма совместимости политических и экономических реформ (решений).

Ш. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии и брошюры

1. Централизм и самостоятельность в экономике¹. Тбилиси: Мецниереба (Наука). 1991. – 9,45 п.л.
2. Эффективность региональной экономики (политико-экономический аспект). Тбилиси: Мецниереба. 1987. – 5,3 п.л.².
3. Плановое управление в концепции ускорения социально-экономического развития. Тбилиси: Мецниереба. 1988. – 4,5 п.л.³

Главы в коллективных монографиях

4. Регион в системе рыночных отношений // Политическая экономика. Учебно-методическое пособие для преподавателей / Под ред. д.э.н., проф. Сидоровича А.В., д.э.н., проф. Волкова Ф.М. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1992. – 30 п.л. (0,5 п.л.)^ж.
5. Концепция перехода к рыночной экономике в Грузии. Тбилиси: Мецниереба. 1991. – 5,6 п.л. на груз.яз. (0,5 п.л.)^ж.
6. Концепция развития экономики суверенной Грузии. Тбилиси: Мецниереба. 1990. – 9,9 п.л. на груз.яз. (2,0 п.л.)^ж.
7. Плановое управление и экономическая политика на современном этапе // Пути повышения интенсификации и эффективности общественного воспроизводства в Грузинской ССР. Тбилиси: Мецниереба 1990. – 6,3 п.л. на груз.яз. (0,8 п.л.)^ж.

---

1. На данную монографию опубликованы положительные рецензии в журналах: Общественные науки в СССР. РЖ. Экономика. Сер. 2. 1991. № 6; Изв. АН Грузии. Сер. Экономика и право. 1991. № 2.

2. На данную монографию опубликованы положительные рецензии в журналах: Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика, 1988. № 3; Общественные науки в СССР. РЖ. Экономика. Сер. 2. 1987. № 5; Изв. АН СССР. Сер. Экономика и право. 1987. № 3; Экономисты. 1988. № 4 (на груз. яз.).

3. На данную работу опубликованы положительные рецензии в журналах: Общественные науки в СССР. РЖ. Экономика. Сер. 2. 1989. № 2; Изв. АН СССР. Сер. Экономика и право. 1988. № 3; Экономисты. 1988. № 10 (на груз.яз.).

ж) Отмеченные работы выполнены в соавторстве, в скобках указан личный вклад.

8. Совершенствование управления региональной экономикой в условиях развитого социализма // Темпы и пропорции воспроизводства в Грузинской ССР. Тбилиси: Мецниереба. 1986. - 10,2 п.л. на груз. яз. (1,0 п.л.).

Препринт

9. Экономический суверенитет: новые аспекты взаимодействия экономики и политики. Препринт // АН СССР. ИЭ. - М.: ИЭ АН СССР. - 1,0 п.л.

Статьи в научных журналах и сборниках

10. О роли государства в современной экономике // Российский экономический журнал. 1992. № 6. - 0,7 п.л.

11. О субъектах собственности и хозяйствования // Экон.науки 1991. № 6. - 0,6 п.л.

12. Экономический суверенитет - объективный фактор организации рынка // Вопросы экономики. 1991. № 5. - 0,7 п.л.

13. Научно-технический прогресс и хозрасчет // Экон. науки. 1990. № 5. - 0,5 п.л.

14. Национальный аспект хозяйственных отношений // Коммунист Грузии. 1990. № 11. - 0,5 п.л.

15. Экономическая ореда: содержание и проблемы формирования // Изв. АН ГССР. Сер. экономика и право. 1990. № 4. - 0,5 п.л.

16. Территориальные особенности производственных отношений // Перестройка производственных отношений: достигнутые рубежи и перспективы / Под ред. д.э.н. Латышевой Г.И., к.э.н. Катихина О.В. - М.: ИЭ АН СССР. 1990. - 0,4 п.л.

17. О монополизме в экономике // Коммунист Грузии. 1990. № 3. - 0,5 п.л.

18. Хозрасчетные отношения и проблемы НТП // Изв. АН ГССР. Сер. экономика и право. 1990. № 1. - 0,5 п.л.

19. Концептуально-нормативная модель экономически самостоятельной Грузии // Экономисти (Экономист). 1989. № 11-12. - 3,0 п.л. (0,4 п.л.) (на груз.яз.).

20. Республиканский хозрасчет: методологический аспект // Взаимодействие производительных сил и производственных отношений в условиях социально-экономической реформы / Под ред. к.э.н. Катихина О.В. - М.: ИЭ АН СССР. 1989. - 0,5 п.л.

21. Политэкономические вопросы совершенствования управления региональной экономикой // Место региона в системе единого народнохозяйственного комплекса / Отв. ред. д.э.н. Бремин А.М. - М.: ИЭ АН СССР. 1986. - 0,8 п.л.

22. К определению региональной эффективности общественного производства (методологический аспект) // Экономисты (Экономист). 1986. № 2. - 0,5 п.л. (на груз яз.).

23. Региональный аспект эффективности общественного производства // Изв. АН СССР. Сер. экономика и право. 1986. № 1. - 0,6 п.л.

24. О методологических предпосылках анализа региона в политической экономии // Изв. АН СССР. Сер. экономика и право. 1985. № 4. - 0,6 п.л.

25. Методологические вопросы совершенствования хозяйственного механизма развитого социализма // Совершенствование системы планирования и управления на современном этапе. - М.: МГУ. Эк. фак. 1986. - 367 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 27206 от 23.X. 1986 г. - 0,5 п.л.

26. Количественная определенность региональной эффективности общественного производства // Теоретические проблемы экономики развитого социализма, интенсификации и повышение эффективности общественного производства. - М.: 1985. МГУ. Эк. фак. Деп. в ИНИОН АН СССР № 22473 от 16.IX.1985 г. - 0,5 п.л.

27. Некоторые вопросы совершенствования хозяйственного механизма развитого социалистического общества // Изв. АН СССР. Сер. экономики и права. 1985. № 2. - 0,8 п.л.

28. Уровневый аспект эффективности социалистического производства // "Капитал" К.Маркса и актуальные проблемы политической экономии / Отв. ред. д.э.н. Куликов В.В. - М.: ИЭ АН СССР, 1985. - 0,4 п.л.

29. Критерий эффективности общественного производства // Конечные народнохозяйственные результаты - основной показатель эффективности общественного производства. - Тбилиси: Мецниереба. 1982. - 0,4 п.л.

30. Эффективность и цель общественного производства при социализме / Изв. АН СССР. Сер. экономика и право. 1980. № 1. № 1,0 п.л.

31. О критерии экономической аффективности региональной экономики // Изв. АН ГССР. Сер. экономика и право. 1981, № 4. - 0,8 п.л.

Тезисы докладов

32. Региональная экономика: некоторые проблемы перехода к рынку // Советологи о проблемах социально-экономического развития СССР и союзных республик / Под ред. д.э.н. Умарова Х.М., д.э.н. Кириллова С.Р., к.э.н. Коноваловой И.В. - М.: ИЭ АН СССР. 1991. - 0,2 п.л.

33. О монополистических тенденциях в экономике СССР и экономических методах их преодоления // Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции "Теория и практика перестройки хозяйственного механизма". М.: Изд-во Моск. ун-та. 1980. - 0,2 п.л.

34. Хозяйственный бюрократизм: содержание и пути преодоления // Тезисы докладов II симпозиума "Новые формы хозяйствования и совершенствования управленческих отношений" (октябрь, 1988 г.) - Тбилиси: ИЛИХ при СМ ГССР. 1989. - 0,1 п.л.

35. Развитие внутрипроизводственного хозрасчета как условие демократизации хозяйственной жизни // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Внутрипроизводственный хозрасчет, коллективный и арендный подряд в новых условиях хозяйствования". - М.: ИЭ АН СССР. 1989. - 0,2 п.л.

36. Управление как форма реализации социалистической собственности // Проблемы социалистической собственности: структура и перестройка форм экономической реализации (Тезисы выступлений на Всесоюзной научной конференции, г.Владимир, 13-15 октября 1988 г.). - М.: ИЭ АН СССР. 1988. - 0,2 п.л.

37. Ускорение социально-экономического развития: политэкономический аспект // Сборник тезисов II республиканского семинара-совещания молодых обществоведов "Стратегия ускорения социально-экономического развития страны: теория и практика". - Тбилиси: Изд-во ИПИ. 1988. - 0,1 п.л.

38. Хозяйственный механизм и проблема разрешения диалектических противоречий в экономике социализма // Всесоюзная научно-практическая конференция (Тезисы докладов, т. I, ч. I). - М.: ИЭ АН СССР. 1987. - 0,2 п.л.

39. О соотношении системы производственных отношений и хозяйственного механизма // Тезисы участников Всесоюзной школы молодых ученых-экономистов. - М.: ИЭ АН СССР. 1986. - 0,2 п.л.

40. Экономические вопросы ускорения научно-технического прогресса // Региональные экономические проблемы ускорения научно-технического прогресса (Тезисы докладов, т. I). - Тбилиси: Мецниереба. 1986. - 0,1 п.л.

41. Взаимосвязь интенсификации и эффективности социалистического производства // Республиканская научная конференция "Региональные проблемы интенсификации и эффективности общественного социалистического воспроизводства". Тезисы докладов. 1985. 25-27 декабря. - Тбилиси: Мецниереба. 1985. - 0,1 п.л.

42. Некоторые вопросы совершенствования управления комплексным развитием региона // Тезисы докладов VIII республиканской конференции молодых ученых-экономистов. - Тбилиси: Мецниереба. 1983. - 0,2 п.л.

43. Регион как специфический уровень социалистического производства // Республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов. 22-23 декабря 1981 г. - Тбилиси: Мецниереба. 1981. - 0,1 п.л.

44. Особенности планового управления движением эффективности производства на уровне региона // Тезисы докладов республиканской конференции молодых ученых, 26-27 мая 1981. - Тбилиси: Мецниереба, 1981. - 0,1 п.л.

45. Особенности региональной эффективности производства // Тезисы докладов республиканской научной конференции "Проблемы повышения эффективности общественного производства и совершенствования хозяйственного механизма в Грузинской ССР". - Тбилиси: Мецниереба. 1981. - 0,1 п.л.

46. Некоторые вопросы категории эффективности общественного производства // Тезисы докладов республиканской конференции молодых ученых. 5-6 апреля 1979. - Тбилиси: Мецниереба. 1980. - 0,1 а.л.

В. Керндзе

Подписано в печать 15.10.1992 г.
зак. 157 тир. 100 экз. объем 2,6 п. л.
Ротапринтная Института экономики РАН

